

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ БЛОКИ В ОБРАЗАХ АФРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ

(в контексте исторических и социальных перемен)

© 2024 Е.В. Харитонова

ХАРИТОНОВА Елена Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, ул. Спиридоновка, 30/1; ORCID: 0000-0003-3446-8886; e-mail: evh1956@mail.ru

***Аннотация.** В статье представлено междисциплинарное исследование на стыке культурологии и африканистики. Автор предполагает, что на формирование и трансформацию ценностей и смыслов в Африке оказали влияние специфические факты истории субсахарской Африки. С одной стороны, это мощный фундамент традиционной культуры. С другой – колоссальный культурный слой, связанный с колониальным прошлым африканских стран, с наслоениями западной культуры и западных ценностей. Колонизация континента, борьба за свободу и независимость, расовые проблемы определили самосознание африканцев, специфику их идентификации, необходимость восстановления собственного достоинства.*

В статье рассмотрены специфические африканские ценностно-смысловые блоки, связанные с фактами африканской истории. Ставится вопрос о миссии Африки и «чернокожего человека», выраженный в ценностно-смысловом блоке «чернокожий человек – спаситель веры, хранитель духовности и чести»; вопрос об уникальной «космогонической» системе представлений африканца, воплотившийся в ценности связи с предками, с природой, с землей и с небом. Приведены примеры отражения ряда ценностно-смысловых блоков в образах африканской поэзии.

***Ключевые слова:** Африка, колониализм, африканская поэзия, ценности, смыслы, ценностно-смысловые блоки, протест, свобода, идентичность, ментальность, травма, афроцентризм, Негритюд*

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-127-144

В современной философии и культурологии проблематика ценностей и смыслов занимает особое и чрезвычайно существенное место. Культуры уникальны, и в каждой культуре, помимо универсальных, можно обнаружить специфические ценностно-смысловые структуры, обусловленные историческими событиями, потрясениями, победами и травмами. Мы предположили, что в текстах стихов африканских поэтов можно обнаружить ценностно-смысловые доминанты, которые связаны с африканской историей, отражают африканскую картину мира и служат индикаторами уникальной африканской ментальности, то есть, применяя элементы метода герменевтики, которая занимается проблемами интерпретации текстов – «текстов как продуктов языкового выражения» – мы переходим, фактически, к интерпретации смыслов [1, с. 5]. Как отмечает россий-

ский африканист А.Н. Мосейко, «Ценностно-смысловые комплексы, как правило, находят свое выражение в знаковых системах, например, в мифах, легендах, преданиях, различных по степени обобщения» [2, с. 9]. В контексте данной статьи мы рассматриваем тексты стихов как источник информации и систему символов и знаков, в которых закодированы глубинные смыслы и ценности африканцев.

Условием эффективного диалога культур во многом является понимание базовых ценностей и смыслов, лежащих в основе культуры партнера. Подлинный ценностно-смысловой диалог включает в себя психологическую дилемму, связанную с различием и взаимодействием значения и смысла в системах коммуникации. Смысл связан с глубинными пластами личностного и коллективного опыта. Смыслам в психологической науке принято противопоставлять значения – как некие социокультурные инварианты, как «социально-кодифицированную форму общественного опыта» [3, с. 139]. В каждой социокультурной общности возникают собственные «смыслообразующие контексты» [4, с. 375], основанные «на совместном переживании событий, исторических фактов, культурных явлений, на общих трагедиях и победах, радостях и разочарованиях, образах врагов и героев» [5, с. 44–49]. В границах единого ценностно-смыслового контекста возникают условия, способствующие однозначному пониманию значений. Это содействует установлению диалога и выработке точных и эффективных моделей и форм коммуникации. Серьезные проблемы возникают в межкультурных коммуникациях, особенно с представителями далекой по «смысловому контексту» культуры [5, с. 45]. Различия «общих», «универсальных» значений и личностно-культурно-исторически детерминированных смыслов, устанавливает пределы понимания между взаимодействующими сторонами как в межличностном, так и в межкультурном диалоге.

Информационно-семиотический подход к трактовке культуры в СССР/России связан с именами представителей Тартуско-московской школы – Ю.М. Лотмана, Б.М. Гаспарова, Б.А. Успенского. В основе информационно-семиотической теории культуры лежат также идеи Э. Кассирера, А.С. Кармина, Х. Гадамера, В.С. Степина, Д.И. Дубровского, Р. Барта и других исследователей. Если вслед за академиком В.С. Степиным определить культуру как систему «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [6, с. 73], и при этом помнить, что культура «хранит эти программы, транслирует их, передавая от поколения к поколению» [6, с. 74], то становится понятно, что культура выступает в роли создателя определенных традиций, сохраняющих накопленный социально-исторический опыт, а также в роли *социальной памяти*, фиксирующей не только события, но и сопутствующие им переживания, отношение к миру, к людям, к себе и к «другому».

Культуру как информационную систему определяют и другие авторы, признавая, что «культура – это социальная информация, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств» [7].

По мнению антрополога Клиффорда Гирца, «...индивидуальность мы обретаем, руководствуясь паттернами культуры, исторически сложившимися системами значений, с точки зрения которых мы придаем форму, порядок, смысл и направление нашей жизни...» [8, с. 135]. Фактически, термин «паттерн культуры» является информационным образованием, записанным в культурной памяти и детерминирующим установки, систему экзистенциальных отношений людей к реальности; паттерны поведения.

При этом базовые ценностно-смысловые блоки (структуры) определяют также творческую деятельность народа (представителей данной культуры) и находят отражение в разных сферах культуры, в том числе в искусстве – в кинематографе, живописи,

литературе, поэзии. В свою очередь, именно текст, в том числе поэтический, может быть источником информации о базовых культурных смыслах – если отойти от традиционного способа текстового анализа, изменить ракурс рассмотрения литературного объекта и принять логику Р. Барта, предлагавшего «попытаться уловить и классифицировать... отнюдь не все смыслы текста (это было бы невозможно, поскольку текст бесконечно открыт в бесконечность...), а, скорее, те формы, те коды, через которые идет возникновение смыслов текста», т.е. проследить «пути смыслообразования» [9, с. 424]. В понимании Р. Барта, в Тексте содержится «вся недифференцированная масса культурных смыслов, впитанная произведением, но еще не подчинившаяся его телеологическому заданию» [10, с. 20].

Мы же постараемся дифференцировать и структурировать содержащуюся в африканских поэтических текстах информацию и показать, насколько взаимосвязаны поэтические образы, установки, представления о мире и о своем месте в нем с реальностью бытия африканца в его культурно-историческом измерении. «Переведение некоторого участка действительности на тот или иной язык культуры, превращение его в текст, то есть в зафиксированную определенным образом информацию и внесение этой информации в коллективную память – такова сфера повседневной культурной деятельности» [11, с. 19].

АФРИКА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

В Африке на формирование и трансформацию ценностно-смысловых блоков оказали влияние различные культурные напластования, связанные со специфическими фактами истории. Это, прежде всего, колонизация континента, работорговля, обращение в чужую религию, борьба за свободу и независимость против колониализма и апартеида, а также вся палитра расовых проблем, определивших самосознание африканцев – поиск собственной идентичности, уникальности, необходимость сохранять и возрождать чувство собственного достоинства в условиях векового унижения.

Разнообразие культур и традиций в Африке имеет различное происхождение. С одной стороны, колоссальный культурный слой связан с колониальным прошлым африканских стран, с наслоениями западной культуры и западных ценностей: британских, бельгийских, французских, португальских, германских. С другой стороны, это мощный фундамент традиционной культуры [12, с. 452–455].

Самым тесным образом проблематика ценностей и смыслов в Африке связана с проблемой идентичности. Особую остроту эта тема приобретает в условиях глобальных кризисов и конфликтов, в условиях культурных влияний, которые в кризисные периоды могут приобретать недружественный, даже агрессивный характер. Подобную форму межкультурных отношений можно назвать «навязанным», вынужденным межкультурным взаимодействием.

В современной культурологии принято выделять культуру-донора и культуру-реципиента. С позиций европоцентризма Африка традиционно воспринимается и рассматривается как «реципиент», а культурное воздействие на африканцев – как «окультуривание» [13, с. 19–21, 71]. Для европейцев колонизация континента в социокультурном отношении – не что иное, как «цивилизационный проект», несущий народам Африки все блага европейской культуры, религию (в данном случае христианскую), западное образование. У европейцев не было сомнений в том, что все вышеперечисленное является для Африки благом, ведущим к модернизации по западному образцу и отказу от традиционных («варварских»), «примитивных» форм бытия, а цивилизационная (или цивилизаторская) миссия европейцев, по их мнению, нередко была связана с опреде-

ленной «жертвой» с их стороны. Наиболее точно и лаконично данная позиция, а также истинное отношение к людям покоренного ими континента, отражена в стихотворении Редьярда Киплинга «Бремя белого человека»¹ [14] (в пер. В. Топорова):

Твой жребий – Бремя Белых!
Как в изгнание, пошли
Своих сыновей на службу
Тёмным сынам земли;
На каторжную работу –
Нету ее лютей, –
Править тупой толпою
То дьяволов, то детей.

В то же время, для африканцев это была трагедия, ситуация культурного потрясения и глубокая психологическая травма. Колонизация, работоторговля – эти события привели к формированию особых ценностно-смысловых блоков, таких как ценность свободы, ценность и миссия африканского – чернокожего – человека, поиск оснований для самоутверждения и самоуважения, необходимость восстановления чувства собственного достоинства и, соответственно, ценность его «африканской» специфики, «африканства». Все эти моменты мы рассмотрим в связи с анализом конкретных «африканских» ценностей и смыслов. Все эти вопросы нашли отражение в пронзительной и мощной африканской поэзии.

АФРИКАНСКАЯ ПОЭЗИЯ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА

В рамках данной статьи рассматриваются ценностно-смысловые блоки, преломленные в африканской поэзии. Какие факты отражают и какую информацию несут стихи африканских поэтов? Какие исторические события – колонизация, покорение, эксплуатация африканских народов – и порожденные ими чувства привели к рождению таких мыслей и слов? Какие чувства испытывали поэты Африки – Боль? Ярость? Гнев? Презрение? Любовь? Единение? Солидарность?

Какие действия колонизаторов породили рассматриваемые *культурные смыслы* – унижение африканцев, подавление их достоинства, обесценивание их личности, культуры, образа жизни, традиций, обычаев, богов? Какая информация закодирована в стихах африканских поэтов? Используя иное понимание термина «чтение», который применял Р. Барт, нам предстоит совершить «акт погружения в текст-письмо» и познакомиться со стихами африканских поэтов именно под таким углом зрения – научиться видеть в них смыслы, причинно-следственные связи и исторические параллели [15, с. 40].

Главный тезис данной работы состоит в следующем – африканская поэзия в яркой, образной, пронзительной форме выражает базовые ценности и смыслы африканской культуры. Африканская поэзия является не только способом понимания жизни, но и способом ее переживания в знаковых, образных формах.

Лучше, чем написали сами о себе, о своем народе, о своем континенте и о своей судьбе африканские поэты, написать нельзя. Лучше, чем написал об африканской поэзии поэт Роберт Рождественский [16, с. 5–26], который увидел в стихах африканских

¹ Стихотворение английского поэта Редьярда Киплинга, впервые опубликованное в 1899 г. в журнале *McClure's*. Его название стало нарицательным обозначением миссии империалистов в колониальных владениях. На русский язык переводилось А. Сергеевым, В. Топоровым, М. Фроманом.

поэтов гравюру – черно-белую гравюру, услышал в африканской поэзии крик, хрип раненого человека, человека с простреленной грудью – написать трудно.

Наша задача – увидеть в африканской поэзии явление культуры. Культуры, родившейся в трагические переломные периоды африканской истории. Моменты культурных сломов, культурных напластований, инокультурной агрессии породили совершенно особый тип поэзии. По африканским стихам можно изучать историю Африки, африканскую ментальность и африканскую психологию. Кроме того, африканская поэзия является инструментом, посредством которого возможна качественная культурно-историческая реконструкция.

АФРИКА: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ БЛОКИ

Итак, рассмотрим исторические события, ситуации и связанные с ними базовые ценностно-смысловые блоки, которые присущи африканской ментальности и в полной мере нашли отражение в африканской поэзии. Это:

1. Работорговля, колонизация стран Африканского континента, угнетение и связанный с этим смысл «травмы»;

2. Национально-освободительная борьба африканских стран за независимость против колониализма и апартеида и связанная с ней ценность свободы и независимости, собственного пути и единения;

3. Белое – черное: расовый конфликт, а также ответы на него в виде таких культурных смыслов, как:

а) Феномен «мы тоже» (мы тоже люди),

б) Феномен «мы лучше» – мысли о специфике и уникальности африканцев, о превосходстве черной расы;

4. Миссия Африки и «чернокожего человека» – вопрос, который воплощен в ценностно-смысловом блоке «чернокожий человек – спаситель веры, хранитель духовности и чести»;

5. Уникальная «космогоническая» система представлений африканского человека воплощена в базовой ценности «Связь с предками, с природой во всех ее проявлениях, с землей и с небом».

Рассмотрим пять обозначенных нами базовых ценностно-смысловых (культурных) блоков по порядку. Вероятно, они находятся одновременно и в отношениях иерархических, то есть можно выделить более значимый, «корневой» смысл, который определяет все остальные, и в параллельных, рядоположенных отношениях, где каждый значим в равной степени. На этот вопрос ответить сложно. Они переплетены, взаимосвязаны, и четко разграничить их не всегда представляется возможным. Важно то, что все обозначенные в статье ценностно-смысловые блоки являются «сгустком информации», причем эмоционально значимой информации. И именно они стали детерминантами самовосприятия, культурной и цивилизационной идентичности, творчества – как в сфере искусства, так и в философии, а также в действиях африканцев.

ПОЭЗИЯ: ЗАКОДИРОВАННЫЕ СМЫСЛЫ

1. Колонизация стран африканского континента. Работорговля, угнетение и связанный с этими событиями смысл «травмы»

Для африканца работорговля и колонизация – это «панцирь мук и позора», который покрыл людей Африки «за столетия под игом несправедливости, гнета, насилия и зла». Как пишет малийский поэт, писатель Голого Мамаду [17, с. 45]:

Где-то дожди и засухи где-то.
Но для раба это все едино.
Он собственность белого господина.
В кулаке господина – его судьба.

По словам нигерийского поэта, журналиста, писателя, кинорежиссера Адебайо Фалети, такая несправедливость, которую испытали жители «черного континента» от работорговцев и колонизаторов – это «горькая боль», унижение и страдание, которые трудно понять тем, кто не пережил этого ужаса:

Не понимают величья свободы
Те, кого в рабство не продавали,
Те, кто не мучались долгие годы
На белых плантациях,
В царстве кнута.
Все наши горести и невзгоды
В их глазах не растопят льда [18, с. 70].

Вот слова нигерийской поэтессы Мэйбл Имукхеде-Сегун, сказанные о колонизаторах:

Они растоптали все, не соответствующее их понятиям,...
Где б ни прошагал их торжествующий башмак –
Оставался багровый след [18, с. 51].

И если, как мы писали выше, жители метрополий воспринимали колонизацию Африки как цивилизаторский проект, то для африканцев это была трагедия, мощная культурная и психологическая травма, незаживающая рана, которая не зажила до сих пор. Вот почему и сегодня для представителей Африки Россия важна и предпочтительна как стратегический партнер: Россия (как правопреемница СССР) не имеет колониального прошлого, и это становится ключевым критерием оценки. Этот мотив звучал во время многочисленных деловых встреч автора этой статьи с африканцами в ЮАР, Намибии, Зимбабве, Уганде, Южном Судане, Сенегале. Это яркий пример, когда ценности и смыслы определяют предпочтения и действия.

Тема несвободы, угнетения и несправедливости принимает в стихах африканских поэтов форму яростного протеста. Вот строки малийского поэта Албакая Усмана Кунта:

Черный гигант проснулся
От тяжелого сна векового.
Мощное тело его
С мускулами из стали
Гнется, пытается выпрямиться
И выгибается снова
Под грузом насилия и ненависти
К тем, что его сковали...» [17, с. 63]

Протест выливается в действие – в национально-освободительную борьбу.

2. Национально-освободительная борьба африканских стран за независимость против колониализма и апартеида и связанная с ней ценность свободы и независимости, собственного пути и единения.

Африка исторически была территорией культурного взаимодействия и зоной инокультурного влияния, со своей специфической формой аккультурации, в результате которой перед африканцами стояли базовых задачи: сохранение своей культурной идентичности и приспособление к чужой культуре. В Африке эти процессы принимали острую и болезненную форму. Ценность свободы, независимости, национальной гордости отражена и в народных песнях стран Африканского континента, и в произведениях африканских поэтов, например, в строках одного из крупнейших писателей, драматургов и фольклористов Берега Слоновой Кости, занимавшего пост министра культуры в правительстве страны с 1977 по 1986 год Бернара Бинлина Дадье.

Вытри, Африка, слезы!
Наши души испили
из всех родников
горькой доли
и славы...
Вытри, Африка, слезы!
Возвращаются дети твои.
В их ладонях дары,
В сердце – любовь.
Возвращаются, чтоб тебя облачить
В одеянья мечты и надежд... [16, с. 88]

В каждом таком стихотворении – пульсация крови, биение сердца, ритм тамтама. Глубоко трагические и мощные переживания, отражающие историческую реальность и великую ценность свободы, одну из базовых ценностей Африки.

Эта народная малагасийская песня была записана в столице Мадагаскара Антананариву поэтом и журналистом Жоржем Раду и переведена им на французский язык. Русский перевод осуществлен Михаилом Курганцевым [19, с. 222–223]. Она в полной мере отражает и иллюстрирует одну из важнейших ценностей Африки в целом и Мадагаскара в частности: ценность свободы от «белого человека», от его захватнических настроений, от его желания поработить, захватить, приобрести, «купить» Африку.

Богатый белый господин,
Ты прибыл к нам на две недели.
Ты зря с бумажником ходил
По всем углам Аналакели.
Зайди на пятничный базар,
На всякий вкус товар найдется.
**Но помни, что Мадагаскар,
Мадагаскар не продается.**

В этой песне звучит мотив свободы, которую жители Мадагаскара готовы отстаивать ценой своей жизни [19]. Нельзя купить то, что не продается, – рефреном звучит основная мысль этой мальгашской песни. Жители Мадагаскара обращаются к белому завоевателю: «Закрой набитый кошелек! Дороже нет моей земли – она тебе не по карману!»

Тема свободы, освобождения от колониального угнетения звучит в стихах африканских поэтов то смиренно, то гневно. Нигерийский поэт А. Фалети пишет:

Что с независимостью сравнится? –
В счастливый день станет раб свободным.

Тогда из ручья он сможет напиться,
Не опасаясь крика «Скорей!»
Тогда костры зажигать он будет
Лишь для себя и своих друзей [18, с. 69].

Здесь тема освобождения звучит мягко, без революционных призывов, а освобождение ожидается как естественное и неизбежное событие.

А вот строки из государственного гимна Республики Мали:

Пускай грозит нам враг,
Коварен и хитер,
Но нам неведом страх –
врагу мы сможем дать отпор... [17, с. 7]

Когда африканские поэты говорят о свободе, это звучит требовательно, резко, как необходимое торжество справедливости. И в то же время, справедливость присутствует в ценностно-смысловых представлениях африканцев даже по отношению к обидчикам. И это требование обращено к «белому человеку», в оппозиции к которому формировались базовые культурные коды африканцев. Гвинейский поэт, этнограф, политический деятель Мамаду Траорэ Рэй Отра выразил эту тенденцию в следующих строках:

...Я требую – не прошу! –
свободу раздели пополам:
Половину – тебе, половины мне хватит вполне,
А тебе – твоей, ибо я, как и ты, – человек [16, с. 159].

Особое место в системе представлений африканцев занимает ценность единения и поиск своего собственного пути, как элемент свободы и независимости. И здесь специально можно выделить **культурный смысл «черная раса едина»**, воплотивший мысль о единстве африканцев в рамках континента, о единстве черной расы вообще, о панафриканизме как единстве судьбы и о собственном «пути» африканцев. Общие для всех народов Африки идеи единения, солидарности, общей судьбы, определяющие идентичность африканца, находят свое продолжение и воплощение в социальной сфере, прежде всего, в борьбе с иноземными захватчиками [20, с. 269–314].

Одна из базовых ценностей в африканской ментальности – единение. Африканская культура является коллективистской, где полюсу «индивидуального блага» противостоит ценность «коллективного блага», на базе которого формируются персональные потребности. Практически во всех традиционных африканских культурах человек скажет: «Я есть потому, что **мы** есть». Согласно философии бантуязычных народов, *Убунту* – это человечность; человек одинокий, изолированный от других не может состояться как личность, личностью он становится только в единении с другими, через общество [21, с. 68]. И это проявляется во всех сферах жизни. И в мире, и в войне, борьбе. Вот почему в стихах африканских поэтов так много местоимений «**мы**», «**нам**», «**нас**»:

Пусть винтовки белых палят,
Пусть глаза **нам** дым застилает,
Мы сражаться насмерть должны.
Мы погибнем на поле боя,
Мы не примем позорной жизни:
Наши ружья погибли **с нами**,

Наши копья погибнут с нами, –
Мы погибнем на поле боя [16, с. 106].

Это строки из стихотворения «Песня войны» ганского поэта Кофи Авунор (Джордж Авунор Уильямс). Он родился в 1935 г., в британской колонии Золотой Берег. Получил образование в Ганском университете. 21 сентября 2013 г. был убит террористами в торговом центре в столице Кении Найроби. Этот поэт так отразил идеи африканского единения:

...Когда **мы полностью сольемся** с призывной дробью барабана,
Когда **мы полностью сольемся** с извечным ритмом **наших** песен... [16, с. 107].

Объединяющая идеология, идеи единства предопределили массовость, организованность и упорный характер народных восстаний в Африке (например, восстания «Маджи–Маджи») [28, с. 112–170], а также других антиколониальных движения в Африке [23, с. 180–185].

С идеями объединения выступали в XIX в. в Южной Африке Макана (представитель народа *косу*), объявивший себя пророком, присланным высшим существом, чтобы изгнать белых, Мшешве – правитель народа *басуто*, который обращался к вождям других народов с призывом *объединения* всех южноафриканских народов *банту* в общей борьбе, и другие [24, с. 67–70]. Так зарождались идеи народного единения, общей судьбы, общеафриканской идентичности.

Там-там! Ты предков неразлучный спутник!
Там-там! Глашатай Африки восставшей!
Свободы нашей голос неотступный,
Народы к единению призывавший! [17, с. 70]

В 1906 г. студент-зулус Пикели Ка Исаака Семе в Колумбийском университете США произнес речь об идеях африканского единения, присущих менталитету африканцев и ставших основой панафриканизма. «Африканские народы, – говорил он, – хотя и не представляют собой монолитной расы, обладают единым, присущим им всем духом, который проявляется во всех их деяниях и кристаллизуется в единой направляющей идее» [25, с. 233–235].

В дальнейшем эти идеи нашли отражение в призывах афроамериканца Маркуса Гарви. Его движение «Африка для африканцев» строилось на декларации «всемирного братства людей черной расы», «восстановлении величия падшей расы и распространения расовой гордости и любви». Гарви убеждал черных американцев вернуться на «землю предков» – в Африку, где он предполагал построить идеальное государство, гражданами которого станут все чернокожие, где бы они ни проживали. Идеи и деятельность М. Гарви до сих пор продолжают влиять на расовую идентификацию африканцев, афроамериканцев, представителей африканских диаспор в странах Европы.

3. Следующую ситуацию мы обозначаем как **Белое – черное: расовый конфликт**, а также ответы на него в виде таких ценностно-смысловых блоков:

а) Феномен «мы тоже» (мы тоже люди),

б) Феномен «мы лучше» – мысли о специфике и уникальности африканцев, о превосходстве черной расы.

В результате колонизации и инокультурной экспансии африканец оказался между двух миров, между двух цивилизаций:

Это **мы**, сбитые с толку, здесь, между двух цивилизаций,
Мы – оробевшие дети, заблудившиеся в грозу... [18, с. 52]

Расовый конфликт, мощное инокультурное влияние и расовое угнетение сопровождались демонстрацией превосходства белой расы и западной цивилизации, дискредитацией культуры, образа жизни и самой личности африканского человека. Это породило совершенно особенные, специфические ответы Африки на угнетение и демонстрацию «расового превосходства» белого человека.

а) Феномен «**мы тоже**» (**мы тоже люди**), мы такие же, как вы, мы **тоже** хорошие, у нас тоже есть культура, у нас **тоже** есть своя философия.

Ярко и пронзительно эта тема звучит в стихотворении гвинейского поэта Мамаду Траоре Рэй Отра «Я – Человек!» [16, с. 158–159]. Начинается стихотворение со строк, в которых автор описывает образ чернокожего человека, увиденного и описанного с точки зрения белого человека, и автор вроде бы подчеркивает свое согласие с этим мнением, но уже в этих строках виден бунт и протест против расистского взгляда на чернокожего человека:

Да, я невежда,
Я зверь, я всего лишь вонючий негр,
Я пожираю червей,..
И пучком травы прикрываю срам...
Я – варвар,
И искусство мое – примитив,
И ты говоришь про меня: темный, жалкий дикарь.

Далее следует описание ситуации, когда чернокожий человек понадобился белому для решения своих задач – для войны, для боя, для расправы над врагом. И белый человек выводит на первый план не различия, а общечеловеческое сходство, подчеркивая единение. В этом есть корыстный мотив, белый человек, фактически, «покупает» чернокожего, зная, как для него важно ощущение быть «тоже человеком».

.... Но вчера,
Вчера, великодушно меня простив,
Ты вчера позабыл, что я пожираю всякую дрянь,
Что с культурой совсем не знаком,
Что я одеваюсь не так, как ты ...
Это, мол, не его вина...
Ты даже сумел позабыть, что кожа моя черна!

Белый человек собирает солдат, потому что его «родине» грозит беда. Поэт в этих строках демонстрирует и развитое качество мышления – рефлексию, и логику – способность к анализу причинно-следственных отношений, и тонкую презрительную иронию по отношению к корыстному, манипулятивному поведению белого человека.

...и ты собирал солдат
И кричал: – За свободу умрем! –
Вчера, потому что в бою
Смешалась кровь твоя и моя –
Черного красная кровь и белого красная кровь...
Вчера, **потому что я был бойцом,**
Отваги и верности образцом...

И ты не скупился на лесть:
Негр – самый лучший друг,
Негр – непревзойденный герой!

Последующие события относятся уже к периоду, когда Гвинея добилась независимости. Этот период автор стихотворения называет «сегодня»: **«сегодня, когда я сам свободу выпустил из тюрьмы»**. Падение колониальных империй вызвал новый всплеск расистских настроений в странах «метрополии», и это также отражено в стихотворении:

...ты снова вспомнил, что я – антипод,
И снова я – выкормыш обезьян, ...
Дикарь, которому клетка нужна,
А не свобода...

И, наконец, в стихах Мамаду Траоре Рэй Отра звучит квинтэссенция рассматриваемого нами смыслового блока, одного из базовых ценностно-смысловых блоков – программа **«Я (мы) тоже»**:

Но, может быть, все-таки, я – человек?!
«Гольй, грязный, ...да чего там – просто дерьмо!»
Давай обвиняй! Деталей каких-нибудь не забудь!

И что же такое «быть человеком», в представлении чернокожего поэта?

Человек – это сердце,
И я свое сердце друзьям отдаю!
Человек – это помыслов чистота!
И поверь, душа у меня чиста!
Человек – это разума взлет, и я не глупей других!
Человек – это доблесть и честь,
И я, быть может, честней других! [16]

В приведенных строках поэта отражена базовая тенденция протестных настроений, протестной идентификации, а именно: раскачивание маятника от унижения к превосходству, преувеличенное, гиперболизированное, якобы самоуничижительное описание чернокожего человека с образными и унижительными эпитетами («вонючий негр», «жалкий дикарь», «павиан», «варвар»,..) – и переход к яркой, образной антитезе: **Мы лучше! Мы чище! Мы – основа цивилизации, Африка – колыбель Бога!** Характеристики чернокожего человека – доблесть, честь, разум, чистота помыслов.

Логическим продолжением смыслового блока **«мы тоже»** является смысловой блок **«мы лучше»**.

б) Феномен «мы лучше» – мысли о превосходстве черной расы (и, как логическое продолжение данного тезиса – мысли о том, что белый человек и все то, что с ним связано – «хуже»).

Этот смысловой блок нашел отражение, прежде всего, в таких социально-политических и философских взглядах, как негритюд, афроцентризм, «антирасистский расизм», панафриканизм. Все эти идейные направления, по своей сути, являются выражением протеста против доминирования и навязывания представлений о превосходстве белой расы.

В трудах Э. Блайдена, мыслителя Британской Западной Африки второй половины XIX в., была намечена линия афроцентризма, развиваемая и сегодня. Его положение об

особых качествах африканца сыграло положительную роль: после долгих лет унижения достоинства, дискредитации ценности личности и культуры африканцев идеи Блайдена возрождали у африканцев веру в себя, в собственные силы и возможности. Это послужило основой формирования у африканцев их собственной цивилизационной идентичности [20, с. 269–314].

Идеи африканского превосходства проявляются в предшествующей афроцентризму концепции негритюда [26], автором которой является философ и поэт, первый президент независимого Сенегала Л.С. Сенгор.

Философское содержание негритюда строится на логике бинарных оппозиций: «европейская цивилизация – цивилизация негро-африканская», «познание рациональное – познание интуитивное», «белый человек – негро-африканский человек», «дискурсивный разум – эмоциональность, включенность». Бомбой замедленного действия стала формула негритюда об «антирасистском расизме» [27, с. 15–30], который должен способствовать уничтожению всякого расизма. Однако, позже, когда Сенгор уже стал президентом, он писал: «Негритюд не расизм, это комплекс ценностей цивилизации черного мира» [28, с. 12].

Идеи не только о самобытности, но и о превосходстве личности и культуры африканцев, как реакция на тезис о превосходстве белой расы и западной культуры, рождались у африканских философов и мыслителей, а также нашли отражение и в африканской поэзии. Приведем строки из знаменитого стихотворения Р.Филомбе «Цивилизация»:

Они отыскивали меня в моей перевозданной и сумрачной бамбуковой хижине.
 Меня, говорившего не на их языке и хохотавшего, как струя водопада,
 И полюбившего черных богов, тамтамы и амулеты...
 – Первобытный! Бедняга! – сказали **они** и принялись за работу.
 И вот мне на голову хлынул холодный душ болтовни и книжных сентенций
 А потом меня втиснули в узкий костюм с чужого плеча...
 А потом мне впрыснули в кровь, в мою чистую, светлую кровь,
 Коварство, и алчность, и алкоголь, и блудливость, и готовность продаться за грош
 и братьев продать...
 Ур-р-ра! Смотрите, какой я красивый – цивилизованный человек! [16, с. 258].

Автор этого стихотворения Рене Филомбе – журналист, политический деятель, один из основателей и генеральный секретарь Национальной ассоциации поэтов и писателей Камеруна и член Французского литературного общества.

В строках этого поэта насмешливо и презрительно звучит ирония по отношению к так называемому «цивилизованному» белому человеку. Тонко и образно, используя иносказание, избегая прямолинейных обвинений, автор наделяет «белого цивилизованного человека» такими качествами, как алчность, коварство, блудливость, предательство, склонность к демагогии. Фактически, в этом стихотворении чернокожий поэт дает оценку западной цивилизации и белому человеку – всему тому, что так долго навязывали и ставили в пример жителям Африканского континента.

В уже цитированной нами малагасийской песне также звучит именно эта тема, непосредственно связанная с культурными кодами Африки: слегка насмешливое, с элементом презрения и морального превосходства, отношение к белому человеку – туповатому, вялому, унылому, корыстному... И этот «психологический образ» противопоставляется характеру и ментальности малагасийца – гордого, щедрого, доброжелательного, простого, связанного с природой и своими соотечественниками человека.

Мы битый час твердим тебе:
У нас свои **простые нравы**,
Глотни вина Ацирабе,
Поешь горячей румазавы.
Но ты не хочешь есть и пить,
Кривишь уныло бледный рот свой.
Мадагаскар нельзя купить,
Мадагаскар не продается.

4. Миссия Африки и «чернокожего человека». «Чернокожий человек – спаситель веры, хранитель духовности и чести».

Особой ценностью для африканца, во многом определяющей его действия, мысли, нашедшей отражение в философских взглядах, а также в поэзии, является представление о роли чернокожего человека на Земле, о его миссии, заключающейся в ответе на вопрос – «Зачем?» Здесь уместно говорить о зрелости африканского человека, африканской культуры, поднявшейся до постановки вопроса о своем историческом, цивилизационном предназначении.

Как уже упоминалось, Э. Блайден (1832–1912 гг.) – политик, дипломат, ученый – африканец, получивший образование в Британской Западной Африке во второй половине XIX в., подчеркивал, что белая и черная расы равны, но каждая обладает своим характером и осуществляет особую задачу. Так, «африканцы – раса богоискателей и проповедников. Европейцы – раса строителей империй и завоевателей». У европейцев, считал Блайден, огромные успехи в материальной сфере. Но духовная жизнь их бедна и, видимо, именно Африка призвана возродить среди них веру в Бога [22, с. 112–170]. Мысли о том, что Европа, цивилизация белых людей отошла от Бога, повторяются в стихах и философских концепциях африканских поэтов и мыслителей. Л.С.Сенгор «Снег над Парижем» (Стихи из книги «Песни в сумраке»):

Сегодня, Господь, в день рождения Вашего, Вы посетили Париж,
Потому что он мелочным стал и дурным... [16, с. 478]

Более того, в стихах Сенгора нашли отражение представления африканцев об Африке как колыбели человечества, родине первых людей, и о том, что Иисус был чернокожим:

Я забываю
Белые руки, которые стреляли из ружей и сокрушали империи,
Руки, которые бичевали рабов, Вас бичевали, Господь,
Белые руки, валившие царственный лес, что возвышался
Над Африкой, в центре Африки,
Валившие стройных и крепких юношей племени сара,
прекрасных, как первые люди, что вышли, Господь,
Из Ваших коричневых рук [16, с. 479].

Эти идеи нашли отражение и в африканской поэзии 70-х гг. XX в. Так, в стихах камерунского деятеля культуры, поэта, служителя африканской христианской церкви, Преподобного отца Энжельбера Мвенга [29, с. 211–215], в сборнике «Балафон» звучит тема мессианства африканцев, перекликающаяся с идеями «Негритюда» Л. Сенгора, о которых мы писали выше.

Мы – голос молитвы
В вашем молчанье без бога.

Мы – джаз, и блюзы.
Мы – тамтамы, мы –
Мы – ваш путь надежды под луной и звездами! [29, с. 212]

В этих строках заложена глубочайшая тема обновления мира, возвращения ему человечности и духовности в век машинной цивилизации и отхода от божественного начала. По мнению Мвенга, именно древняя культура Африки, соединившись с христианской верой, может выполнить эту миссию. Особенно ярко миссия Африки в спасении мира выражена в словах Сенгора – поэта, философа, первого президента независимого Сенегала:

Пусть *мы* ответим: «Здесь!» - когда нас призовет Возрождение мира...
...Ибо кто внесет оживляющий ритм в этот мертвенный мир
Машин и орудий,.. [16, с. 480]

5. И, наконец, один из базовых смыслов африканской культуры связан с уникальной «космогонической» системой представлений африканского человека. Этот культурный смысл – **«Связь с предками, с природой во всех ее проявлениях, с землей и с небом»**. Здесь переплелась информация о собственной уникальности, о своей природной жизненной силе и о своем превосходстве над белым человеком, «в жилах которого течет вялая, бледная кровь» [30, с. 12]. Истоки представлений о природе, отношение к предкам, представления о мироздании, отношение к таким универсалиям, как пространство и время [31], лежат в истории, культуре, традициях конкретной страны или региона Африки в целом. Особый интерес представляет специфика восприятия времени, имеющая сходные черты в странах Африканского континента. Это – циклическое восприятие времени в традиционных африканских культурах [32, с. 21], его взаимосвязь с культом предков [33], с представлениями о мироздании, отражающее архаическую «онтологическую концепцию» африканцев [34, с. 55].

«...Пусть зашепчутся Предки вокруг. Голоса прародителей слушай», – призывал Л. Сенгор [16, с. 476]. И он же, описывая прекрасную чернокожую женщину, подчеркивая древнюю, тысячелетнюю историю Африки, находит такие слова: «О лицо, сотворенное Богом еще до того, как забрезжила память веков» [16, с. 478].

Вот что пишет об африканцах Сенгор, получивший блестящее европейское образование в Сорбонне:

Нас называют они людьми хлопка, масла и кофе,
Нас называют они людьми безропотной смерти.
Мы же – люди радостной пляски,
чья ноги обретают мощь,
ударяя о твердую землю [16, с. 480].

В строках нигерийского поэта Гэбриэла Окара связь человека с небом, ощущение свободы как полета звучит с особой силой:

...и я завидую птицам,
Летящим в далеком небе, и в мыслях мчусь им навстречу.
И кровь закипает в жилах, и каждая капля ее –
Природы могучий зов,
Желанье счастья и воли,
Желание крыльев и неба [18, с. 27].

О себе поэт пишет, выражая связь и переплетение всех стихий, всего сущего на земле, всего, что определяет суть личности и характера африканца:

Смех мой – пламень
Огненного ока полдня,
Пламень неба и земли,
Пламень воздуха и моря,
Пламень рек, зверей, деревьев...

Отвечая на вопрос, почему он именно такой, африканский поэт отвечает:

...Оттого, что я, подобно
Праотцам моим, вбираю
Обнаженными ступнями
Голое тепло земли [18, с. 26].

* * *

Таковы африканские культурные смыслы, которые сформировались в ходе африканской истории, африканских трагедий и африканских подвигов. Они определяют всю жизнь африканца, отражаясь в его философии и поэзии. Они показывают системность и многоплановость африканской культуры и ментальности, в которых соединяется космическое, природное, традиционное с высокой духовностью, рефлексией, логикой, социальной и гражданской ответственностью, можно даже сказать, ответственностью в мировом масштабе – как миссия чернокожего человека. В свою очередь, по стихам африканских поэтов можно увидеть, услышать, понять, почувствовать африканского человека, африканскую историю и африканскую культуру.

ИСТОЧНИКИ

1. Фитуни Л.Л. Текст и смыслы: введение в герменевтику нового миропорядка. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2022. № 2 (59). С. 5–16.
2. Мосейко А.Н. Культурные коды социума: научно-практическое значение в современной африканистике. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. № 4 (57). С. 5–18.
3. Леонтьев А.А. *Психология общения*. 2-е изд. М.: Смысл, 1997.
4. Леонтьев Д.А. *Психология смысла*. М.: Смысл, 1999.
5. Мосейко А.Н., Харитоновна Е.В. Деловые культуры в российско-африканских отношениях (ценностно-смысловые аспекты). *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 11. С. 45–49.
6. Степин В. *Человеческое познание и культура. Избранные лекции Университета*. Вып. 147. СПб: СПбГУП. 2013.
7. Кармин А.С., Новикова Е.С. *Культурология*. СПб: Питер, 2006.
8. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека. *Антология исследований культуры. Интерпретации культуры*. М.–СПб, 2006.
9. Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М.: Прогресс, 1989.
10. Косиков Г.К. Текст Интертекст Интертекстология Пьеге-Гро Н. *Введение в теорию интертекстуальности*. М.: ЛКИ, 2008.
11. Лотман Ю.М. Культура и информация. *Семиосфера*. СПб: Искусство, 2010.
12. Харитоновна Е.В. Взаимодействие культур в ценностно-смысловом измерении (на примере российско-африканских отношений). *Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г.* СПб: СПбГУП, 2018.
13. *Культурология. XX век*. Словарь. СПб: Университетская книга, 1997.

14. Редьярд Киплинг. Бремя Белых. Источник: <https://lit-ra.ru/redyard-kipling/bremya-belyh> (дата обращения 20.03.2023)
15. Косиков Г.К. *Французское литературоведение 60–70-х гг.: от структурализма к постструктурализму (проблемы методологии)*. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1998.
16. *Поэзия Африки*. Серия «Библиотека всемирной литературы». М.: Художественная литература, 1973.
17. *Поэты Мали*. М.: Прогресс, 1965.
18. *Поэты Нигерии*. М.: Прогресс, 1966.
19. Мосейко А.Н. *Мадагаскар: особенности культурно-цивилизационного развития*. М.: ИАФР РАН, 2018.
20. Мосейко А.Н., Харитоновна Е.В. Самоопределение и идентичность в современной Африке: культурные и цивилизационные коды? (к постановке проблемы). *Африканские исследования. Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога*. М.: РУДН, 2017.
21. Muneera Mluleki, Motlhabi Mokgethi. Ubuntu and its socio-morale significance. *African Ethics in Anthology of Comparative and Applied Ethics*. University of Kwa-Zulu – Natal, 2009.
22. Мосейко А.Н. Проблемы и противоречия формирования цивилизационной идентичности в современной Африке (к постановке проблемы). *Цивилизации*. Вып. 11: Диалог цивилизаций и идея культурного синтеза в эпоху глобализации. М.: Наука, 2017.
23. Пегушев А.М. Массовые антиколониальные движения в Тропической Африке (конец XIX – начало XX в.): идеологические формы и социально-политические цели. *Антиколониальная борьба и общественная мысль в Тропической и Южной Африке*. М.: Наука, 1983.
24. Давидсон А.Б. *Южная Африка. Становление сил протеста (1870–1924)*. М.: Наука, 1972.
25. Щербаков Н.Г. Панафриканские конгрессы после Второй мировой войны. Расизм: pro et contra в послевоенном panaфриканизме. *Pan Africana. Континент и диаспора в поисках себя*. М., 2009.
26. Senghor L.S. De la negritude. *Psychologie du Negro-africaine. Diogene*, 1962. № 37.
27. Мосейко А.Н. Леопольд Седар Сенгор – философ и теоретик африканского искусства. *Сенегал вчера и сегодня*. М.: ИАФР РАН, 2018.
28. Senghor L.S. Negritude et Civilisation de l'Universel. *Presence africaine*, 1963. № 46.
29. Ляховская Н.Д. Литература Камеруна. *Франкоязычные литературы Тропической Африки*. М.: Наука, 1989.
30. Sartre J.-P. *L'Orphée noir. Antologie de la nouvelle poésie nègre et malgache de langue française*. Paris, 1948.
31. Мосейко А.Н. Время и пространство в мировоззренческих системах африканских культур. *Пространство и время в архаических и традиционных культурах*. М.: ИАФР РАН, 1996.
32. Ярская В.Н. Время в эволюции культуры. *Философские очерки*. Саратов, 1989.
33. Арсеньев В.Р. Ментальные коды и поиски «мнимого»: временные и социальные циклы бамбара. *Пространство и время в архаических и традиционных культурах*. М.: ИАФР РАН, 1996.
34. Илиаде М. *Космос и история. Избранные работы*. М., 1987.

VALUE-SEMANTIC BLOCKS IN IMAGES OF AFRICAN POETRY (IN THE CONTEXT OF HISTORICAL AND SOCIAL CHANGES)

© 2024 Elena Kharitonova

KHARITONOVA Elena V., PhD (Social Psychology), Senior Research Fellow, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, 30/1 Spiridonovka St.; ORCID: 0000-0003-3446-8886; e-mail: evh1956@mail.ru

Abstract. *The article presents an interdisciplinary study at the intersection of culturology and African studies. The author suggests that the formation and transformation of values and meanings in Africa were influenced by specific facts of the history of sub-Saharan Africa. On the one hand, a colossal cultural layer is associated with the colonial past of African countries, with the influence of Western culture and Western values. Colonization of the continent, the struggle for freedom and independence, racial problems have determined the identity of Africans, the specifics of their identification, the need to restore their dignity. On the other hand, there exists a powerful foundation of traditional culture.*

The paper analyzes specific African value-semantic blocks associated with the facts of African history. It raises the question about the mission of Africa and the "Black man", expressed in the value-semantic block "the black man is the savior of faith, the guardian of spirituality and honor" and the question of the unique "cosmogonic" system of representations of the African man, embodied in the value of connection with ancestors, with nature, with the earth and with heaven. Examples of the reflection of a number of value-semantic blocks in the images of African poetry are given.

Keywords: *African studies, Africa, colonialism, African poetry, values, meanings, value-semantic blocks, protest, freedom, identity, mentality, trauma, Afrocentrism, Negritude*

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-127-144

REFERENCES

- Arsen'ev V.R. Mental codes and the search for the "imaginary": temporal and social cycles of the Bambara. (In Russ.). *Time and space in archaic and traditional cultures*. Moscow. Institute for African studies, RAS, 1996.
- Bart R. *Selected works: Semiotics. Poetics*. (In Russ.). Moscow, 1989.
- Culturology. 20th century. A dictionary*. (In Russ.). Saint Petersburg. Universitetskaya kniga, 1997.
- Davidson A.B. *South Africa. The formation of the protest forces (1870–1924)*. (In Russ.). Moscow. Nauka, 1972.
- Fituni L.L. Text and meanings: introduction to the hermeneutics of the new world order. (In Russ.). *Journal of the Institute for African studies*. 2022. № 2 (59). Pp. 5–16.
- Girts K. The impact of cultural concept on the concept of man. (In Russ.). *Anthology of cultural studies. Interpretation of culture*. Moscow–Saint Petersburg, 2006.
- Haritonova E.V. The value-semantic dimension of cultural interaction. (In Russ.). *Contours of the future in context of the global cultural dynamics: 18th International Likhachov Scientific Conference. 17–18 May, 2018*. Saint Petersburg. SPbGUP, 2018.
- Iliade. *Space and history. Selected works*. (In Russ.). Moscow, 1987.
- Karmin A.S., Novikova E.S. *Culturology*. (In Russ.). Saint Petersburg. Piter, 2006.
- Kipling Rudyard. White Man's Burden (In Russ.). <https://lit-ra.ru/redyard-kipling/bremya-belyh> (accessed 20.03.2023)

- Kosikov G.K. *French literary science of 1960s–1970s: from structuralism to poststructuralism (problems of methodology)* (In Russ.). Dr.Diss. in form of scientific report (philology). Moscow, 1998.
- Kosikov G.K. Text/Intertextuality/Intertextuality studies (In Russ.) *Introduction to the theory of intertextuality*. Moscow. LKI, 2008.
- Leont'ev A.A. *Psychology of communication (In Russ.)*. 2 ed. Moscow. Smysl, 1997.
- Leont'ev D.A. *Psychology of meanings*. Moscow. Smysl, 1999.
- Lotman Yu.M. *Culture and information. Semiosphere*. (In Russ.). Saint Petersburg. Iskusstvo, 2010.
- Lyahovskaya N.D. Literature of Cameroon (In Russ.). *Francophone Literatures of Tropical Africa*. Moscow. Nauka, 1989.
- Mosejko A.N. Cultural codes of society: scientific and practical significance in modern african studies. (In Russ.). *Journal of the Institute of African Studies*. 2021. № 4 (57). Pp. 5–18.
- Mosejko A.N. Leopold Sedar Senghor – philosopher and theoretician of the African art (In Russ.). *Senegal yesterday and today*. Moscow. Institute for African Studies, 2018.
- Mosejko A.N. *Madagascar: the specifics of cultural and civilizational development* (In Russ.). Moscow. Institute for African Studies, 2018.
- Mosejko A.N. Problems and contradictions of the process of formation of civilizational identity in modern Africa (on the formulation of problem) (In Russ.). *Civilizations. № 11. Dialog of civilizations and the concept of synthesis of cultures in the globalization era*. Moscow. Nauka, 2017.
- Mosejko A.N. Time and space in the worldview systems of African cultures (In Russ.). *Time and space in archaic and traditional cultures*. Moscow. Institute for African studies, RAS, 1996.
- Mosejko A.N., Haritonova E.V. Business cultures in Russian-African relations (values and semantic aspects) (In Russ.). *Asia and Africa today*, 2017. № 11. Pp. 45–49.
- Mosejko A.N., Haritonova E.V. Self-determination and identity in modern Africa: cultural and civilizational codes? (on the formulation of problem). (In Russ.). *African studies. Africa: sustainable development and the diplomacy of dialog*. Moscow. RUDN, 2017.
- Muneara Mluleki, Motlhabi Mokgethi. Ubuntu and its socio-morale significance. *African Ethics in Anthology of Comparative and Applied Ethics*. University of Kwa-Zulu – Natal, 2009.
- Pegushev A.M. Mass anticolonial movements in Tropical Africa (end of 19th – early 20th centuries): ideological forms and sociopolitical purposes (In Russ.). *Anticolonial struggle and social thought in Tropical and South Africa*. Moscow. Nauka, 1983.
- Poets of Mali* (In Russ.). Moscow. Progress, 1965.
- Poets of Nigeria* (In Russ.). Moscow. Progress, 1966.
- Poetry of Africa (In Russ.)*. Series “World literature library”. Moscow. Hudozhestvennaya literatura, 1973.
- Sartre J.-P. *L’Orphée noir. Antologie de la nouvelle poésie nègre et malgache de langue française*. Paris, 1948.
- Senghor L.S. De la negritude. Psychologie du Negro-africaine. *Diogene*. 1962. № 37.; Senghor L.S., Liberte I. *Negritude et humanisme*. Paris, 1964.
- Senghor L.S. Negritude et Civilisation de l’Universel. *Presence africaine*, 1963. № 46.
- Shcherbakov N.G. Panafrican congresses after WWII. Racism: pro et contra in modern Africanism (In Russ.). *Pax Africana. Continent and diaspora in pursuit of self*. Moscow, 2009.
- Stepin V. *Human cognition and culture. Selected lectures of the University* (In Russ.). № 147. Saint Petersburg. SPbGUP, 2013.
- Yarskaya V.N. *Time and evolutions of culture. Philosophic essays* (In Russ.). Saratov, 1989.